

165225

105225

П. ЖИГАЛКО

УКРАИНСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ НЭПА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

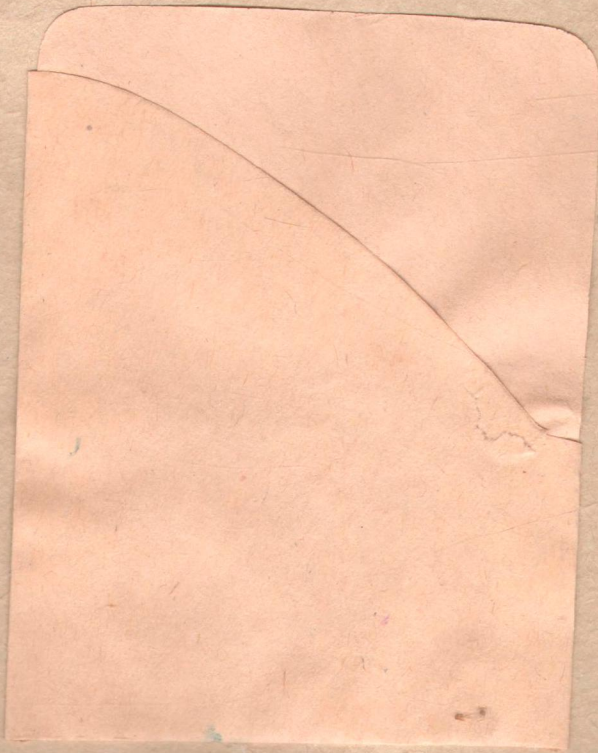
Цена 50 коп.

№ 18948

РАДНОСТЕ И МИР
ВОЈНОДОКУМЕНТАР
Созда. 1. дец. 1946
Бранер № 7

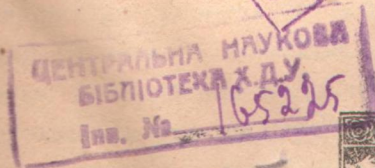

П. ЖИГАЛКО

34

УКРАИНСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

887/21

449

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

1925

58

604

20

6.12.28

63

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Перманентное течение социальной революции в России привело к наиболее глубоким изменениям в хозяйственной жизни страны.

Поэтому будущий историк Советских Республик остановится с особым вниманием на явлениях нашей экономики, в основном определявших процессы революции.

Необычайная трудность вопроса будет компенсирована благодарностью самой задачи, многосторонним богатством темы. Научное исследование в этой области должно быть особенно плодотворным как с точки зрения общей теории развития народного хозяйства, так и, в особенности, с точки зрения теории и практики социальной революции.

Однако, в настоящее время, в эпоху продолжающегося формирования новых устоев хозяйственной жизни, которые, будучи установлены „надолго и всерьез“, все же не могут быть признаны окончательными задача эта представляется совершенно непосильной.

Исследование этапов революционизированной хозяйственной жизни Советских Республик, вопросов преобразования натурального хозяйства в товаро-денежное (процесс образования рынка, торгового и финансового капитала), наконец, этапов и форм развития организующей коллективной воли русского пролетариата ждет еще своего историка.

В этом смысле существует полная аналогия между изучением жизни и творчества руководителя-вождя русского пролетариата и изучением жизни Советского хозяйства, руководимого организованным пролетариатом; в отношении обеих тем все начинания и опыты еще в течение продолжительного времени, по необходимости, послужат только к собиранию материалов для будущего исследования.

Предлагаемый очерк представляет собой сжатый экономический обзор основных путей развития украинской промышленности в условиях новой экономической политики.

Все содержание разделяется на три главы. В первой рассмотрены вопросы организации промышленности; во второй освещен процесс

концентрации, начавшийся именно с первого года НЭП'а. И, наконец, в третьей приведена характеристика самого развития и роста промышленности.

НЭП привел к образованию у нас нового фактора хозяйственной жизни — рынка, потерявшего почти всякое свое значение в период военного коммунизма. И поэтому рассмотрение всех вопросов существования промышленности в условиях НЭП'а должно быть тесно связано с изучением эволюции рынка. Такой метод и применен нами.

П. Ж.

ВВЕДЕНИЕ.

Проведение НЭП'а в РСФСР встретило целый ряд по необходимости возникших затруднений, несмотря на то, что соответствующие хозяйственно-политические мероприятия были основаны на правильно поставленном прогнозе народного хозяйства. Наряду с затруднениями такого порядка, коренившимися в известной инертности хозяйственных форм, проведение НЭП'а на Украине было отягчено и другими обстоятельствами. Гражданская война на территории нынешнего Союза, затянувшаяся особенно долго и принявшая исключительно жестокие формы на окраинах Федерации, в том числе и на Украине, способствовала созданию этих затруднений.

Еще в течение всего 1920 года Украина представляла собой территорию организованных военных действий против регулярных армий противника, при чем в течение большей половины года в условиях переменных военных удач наиболее важные хозяйственные районы республики подпадали под временное, но вместе с тем исключительно хищническое владычество контр-революции.

По существу, однако, и после самого благоприятного окончания военных действий против Польши и Врангеля, Украина еще в 1921 году отнюдь не представляла собой страны спокойного труда и развития.

Не говоря уже о самых жестоких ударах, нанесенных нашему хозяйству в течение предшествующих лет, вызвавших длительные болезненные процессы, периодические повторные „параличи“ в разных отраслях хозяйства и т. д., не упоминая обо всем этом, — приходится особо подчеркнуть продолжавшуюся в течение 1921 года упорную борьбу с бесконечным рядом связанных друг с другом и отдельных контр-революционных восстаний.

Эта борьба не давала возможности сосредоточить силы государства на восстановлении хозяйства. Поэтому, провозглашенный в начале года лозунг о мирном строительстве на Украине мог быть осуществлен лишь в самой начальной форме — в форме общего политического укрепления Советской власти и укрепления ее аппарата. В связи с этим, осуществление мероприятий по расширению охвата народного хозяйства, по организации его в интересах революции, — на Украине должно было неизбежно затянуться.

И все же, 1921 год представляет существенные отличия от предыдущего года: если в 1920 году все силы были направлены на вооруженную борьбу за власть, за торжество над контр-революцией, то в 1921 г. представилась уже возможность осуществить основные принципы хозяйственной политики по реальному охвату и организации народного хозяйства, правильней, закрепить их уже в последний раз после временного оставления территории Украины в 1919 г.

Конкретное выражение указанного различия в положении Советской власти, как организатора хозяйственной жизни Украины в эти годы, характеризуется и состоянием промышленности.

ВАЖНЕЙШИЕ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Род промышленности	1920 г.	1921—22 г.	1921—22 г. в % к 1920 г.
Добыча каменного угля	284 м. пд.	439 м. пд.	154,5
Выплавка чугуна	1.514,6 т. "	4.779,1 т. "	315,5
Производит. мартена	2.112,6 " "	7.680,2 " "	366,6
Прокатка металла	2.149,6 " "	5.944,1 " "	276,5
Добыча соли (Бах. район) . . .	10.270 " "	15.268 " "	148,7
Производство кож	352,5 т. шт.	570,0 т. шт.	180,6

Таким образом, общие условия политической и хозяйственной жизни Украины определяли выявление особых сравнительно с прочими частями Республики затруднений в практическом осуществлении новой экономической политики. По существу только 1921—22 год во всей Федерации и, в особенности, на Украине явился первым периодом организованного внедрения начал НЭП'а в общую систему хозяйствования „военного коммунизма“. С этого года мы и начинаем поэтому наш обзор.

Основное содержание последующего периода эволюции государственной промышленности определяется постепенным развитием начал государственного капитализма и поступательным развитием самой промышленности. Оно направляется все более совершенствующимися методами усиления ее экономического воздействия на все хозяйство страны в интересах укрепления начал социалистического хозяйствования. Эти общие процессы и должны быть нами охвачены в настоящем очерке.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Вопросы организации хозяйства в условиях революции имели и по настоящее время продолжают сохранять чрезвычайно важное значение. Организационные формы в области отдельных отраслей хозяйства и вся экономическая система в целом определяются условиями хозяйственной жизни социального организма и осуществляемыми им социально-политическими задачами.

Именно поэтому Октябрьский Переворот, знаменовавший собою начало перманентной социальной революции, выдвинул с особенной остротой вопросы организации хозяйства и проблему экономической системы в целом. При этом указанные нами общие факторы образования организационных форм продолжали проявлять свое постоянное взаимодействие с перемежающимся напряжением. Не рассматривая в настоящем обзоре истории организационных форм Советского хозяйства, не рассматривая даже процесса образования экономической системы „военного коммунизма“, — нельзя все же не остановиться на анализе этой системы в общем строе хозяйства и, в частности, в промышленности. К этому побуждает необходимость выяснения общих характерных признаков между системой „военного коммунизма“ и новой экономической политикой — системой государственного капитализма в условиях диктатуры пролетариата. Вместе с тем, такое рассмотрение вопроса представляет возможность выявить и процесс постепенной замены организационных форм одной системы — новыми.

Анализируя в таком именно направлении эпоху „военного коммунизма“, следует признать, что в практической действительности этот период не осуществил единой и совершенно цельной экономической системы. Тем не менее, можно с достаточным основанием говорить о ней, ибо постепенно в процессе образования она принимала все более яркие очертания.

Основной чертой организации хозяйственной жизни в период „военного коммунизма“ должен быть признан охват государством всех наиболее важных отраслей народного хозяйства — промышленности, транспорта, сельского хозяйства и пр. При этом, однако, способы охвата отдельных отраслей оказались различными в связи с различием изменений, произведенных революцией в общественных отношениях внутри этих отраслей. Национализированные орудия и средства производства

(промышленность, транспорт, связь и пр.) перешли в непосредственное управление органов государства, а сельское хозяйство было лишь временно подчинено принудительным нормам в смысле обязательной передачи государству части продукции в размере, превышавшем нужды внутреннего потребления. Заинтересованность крестьянства в победе революции, в уничтожении феодального землепользования оправдывала такое положение вещей.

Соответственно этому политика в области сельского хозяйства имела исключительный характер. Она была основана на единстве политических интересов города и деревни, пролетариата и крестьянства, в период борьбы против контр-революции. Это нашло свое отражение в словах В. И. Ленина: „Брали большей частью в долг, за бумажные деньги“.

В связи с охватом со стороны государства наиболее важных отраслей хозяйства в указанных формах хозяйственные отношения внутри страны были подвергнуты коренному изменению. Вместо свободных рыночных отношений, вместо стихийного товарооборота, регулируемого законом спроса и предложения, был установлен принудительный оборот продуктов и материальных благ на основе „единого плана“, устанавливаемого из „единого хозяйственного центра“. Таким образом, из сферы хозяйственных отношений был совершенно устранен обмен, уступивший место плановому распределению, построенному на основе планового производства и учета потребительских нужд различных отраслей государственного хозяйства и населения. Хозяйственные отношения приняли характер принудительно-планового распределения продуктов внутри натурального хозяйства, и потому все институты капиталистического хозяйства (банки, торговые организации, деньги в качестве товара и пр.), все активно действующие силы товарного рынка потеряли свое значение.

Вместе с тем при недостаточно полном охвате государством всех отраслей экономики страны, при наличии крайне суженного, но все же продолжавшего существовать мелко-буржуазного хозяйства, деньги, расчетные знаки не исчезли совершенно, но приобрели совершенно новую социальную функцию. Об этом говорит т. Преображенский, подчеркивая служебное положение денег в эпоху диктатуры пролетариата: „Если социалистическое хозяйство будет долго сожительствовать с мелко-буржуазным... социалистическое хозяйство будет иметь возможность получать часть продуктов мелко-буржуазного производства путем выпуска бумажек“. И дальше — в другом месте: „Для строящегося социалистического общества условием существования его, жизненным требованием в области распределения является не поднятие курса бумажек, а увеличение П(продуктов) за счет Т(товаров)“.

Организация финансовой системы периода „военного коммунизма“ нашла свое полное завершение в образованных в 1920 г. Расчетных Управлениях, объединивших существовавшие до этого Народные Банки, а вместе с ними и их функции. В результате — Расчетные Управления

охватывают дело эмиссии, функции государственного казначейства и функции финансирования национализированного хозяйства.

Совершенно естественно, что структура всей экономической системы „военного коммунизма“ нашла себе окончательное оформление в государственном бюджете! Чрезвычайно бедная бюджетная практика этого периода все же дала ярко выраженную систему; бюджет представлял собой оборот продуктов и ценностей всех отраслей народного хозяйства, при чем исключалось лишь внутреннее потребление в пределах соответствующих отраслей.

Основные формы управления промышленностью в полной мере соответствовали всей системе. Объединенные центральными органами управления — Главками, промышленные предприятия были всецело подчинены государственному сметному финансированию; при этом, в связи с общей системой натурального хозяйства, финансирование из средств непосредственно управляющего органа было заменено натуральным снабжением из общегосударственных ресурсов, производившимся на основании распределения этих ресурсов между всеми плановыми потребителями. Соответственно этому и предметы производства промышленности поступали на таких же основаниях в общую массу государственных ресурсов.

Высшее организационное оформление плановое хозяйство нашло себе в созданных уже в последний год эпохи „военного коммунизма“ Комиссиях Исползования, призванных к составлению оперативных планов распределения по всем отраслям народного хозяйства на основе соответствующих производственных планов.

Изложенным исчерпывается общий анализ экономической организации эпохи „военного коммунизма“.

Постепенное развитие и углубление этой системы, как указано было, находилось под влиянием условий материального бытия Федерации и общих социально-политических задач в эпоху гражданской войны. Обстановка чрезвычайного напряжения всех социально активных сил страны в борьбе против контр-революции вызывала необходимость принуждения и централизации во всех областях народного хозяйства. Интересы обеспечения потребностей армии и всего связанного с удовлетворением ее нужд хозяйства обусловили особенно резкое проявление этих процессов в промышленности, главные сырьевые и топливные базы которой разбросаны на окраинах Федерации.

Далее, абсолютный разрыв хозяйственных связей с внешним миром, созданный в результате блокады, только способствовал углублению этих процессов: полная хозяйственная изоляция исключала возможность экономической борьбы между различными системами хозяйства в международном масштабе и облегчала эту борьбу внутри республики.

Наконец, внутренняя логика развития революционных событий, определявшая переход от борьбы за политическую власть к социальному перевороту, а затем ко все большему и большему его углублению,

также имела важное влияние на процесс образования охарактеризованной экономической системы.

В этом отношении можно было бы отметить постепенный переход от первоначальных единичных оборонительно-карательных мероприятий до последующих этапов массового наступления (национализация) в период активного воздействия Советской власти на развитие классовых противоречий.

Совершенно естественно при таких условиях глубокое принципиальное (по существу) и внешнее (по форме организации) различие между системой нашего хозяйства в эпоху „военного коммунизма“ и системой государственного капитализма в буржуазных странах (Германия) в период 1914—1919 годов, также построенной на началах принуждения и сращения государственных органов с хозяйственными организациями. Не говоря уже о том, что система государственного капитализма в буржуазных странах в конечном результате представляла собой наиболее выгодную в интересах капиталистов форму организации хозяйства, обеспечивавшую постоянное получение военной сверхприбыли, приходится подчеркнуть, что и в смысле образования организационных форм эта система достигла лишь первых стадий, пройденных нашей революцией. В конце концов, организация принудительного оборота (наприм., в Германии—принудительные синдикаты, обязательные монополии, твердые цены, карточная система распределения, трудовые повинности) все же не приводила к уничтожению товарного хозяйства, как такового, в буржуазных государствах.

Вопрос о значении экономической системы эпохи „военного коммунизма“ для революции, вопрос о целесообразности этой системы с точки зрения задач социалистического строительства может быть разрешен единственно лишь посредством изучения условий и процесса образования самой системы. Соответствовала ли она интересам развития начал социализма в стране с преобладающим во всей экономике сельским хозяйством? Ответ должен быть дан с точки зрения диалектической оценки условий и обстановки борьбы.

Общий принципиальный ответ, охватывающий и предвидимое ближайшее будущее, давал еще в 1919 г. В. И. Ленин: „Государственный капитализм экономически несравненно выше, чем наша теперешняя экономика, это во-первых. Во-вторых, в нем нет для Советской власти ничего страшного, ибо Советское государство есть государство, в котором обеспечена власть рабочих и крестьян“.

В новых условиях, возникших по окончании гражданской войны, естественно должна была произойти коренная ломка существовавших в течение первых лет революции форм и методов хозяйствования. В этом смысле главное значение имела необходимость подъема производительных сил страны, пришедших ко времени окончания гражданской войны в крайний упадок. О степени деградации народного хо-

зяйства за эти годы ярко свидетельствуют цифры, относящиеся к промышленности. Разрушения были особенно велики на Украине.

Продукция промышленности Р.С.Ф.С.Р. и Украины
в 1920 — 21 г. сравнительно с довоенной.

(Количественные соотношения в % %).

Виды продукции	Р.С.Ф.С.Р.	Украина
Добыча угля	27,0	18,4
„ руд	1,7	0,0
„ соли	30,0	26,7
Выплавка чугуна	2,4	0,8
Производство паровозов	14,8	9,9
„ сахару	6,7	2,9
„ бумаги и картона	25,0	0,4

Фактически уже к началу 1921 года, ко времени отмирания основных условий замкнутой и приниженной хозяйственной жизни осажденной со всех сторон страны, начало с особой силой проявляться движение против сохранившихся еще организационных форм эпохи „военного коммунизма“. Эти новые живые течения (не относя к ним, конечно, отдельных политических движений в мелко-буржуазной среде деревни и города) приняли характер общей активной и бурной инициативы на местах, фактически лишенных до этого времени сколько-нибудь значительных прав.

Организованное руководство этим процессом из центра должно было быть направлено в сторону наиболее благоприятных результатов для народного хозяйства; содержание и смысл такого руководства в первую очередь должны были свестись к поднятию производительных сил крестьянского хозяйства, как основного фактора и опоры подъема всей экономики страны. Сельское хозяйство, лишенное главных стимулов развития, отделенное китайской стеной продрозверстки от остальных отраслей хозяйства и лишенное всех экономических выгод нормальных хозяйственных связей с городом, в первую очередь заявляло о невозможности сохранения старой системы.

Проблема творчества новых организационных форм, требуемых жизнью, была поставлена, таким образом, в плоскость восстановления хозяйственных связей между различными отраслями народного хозяйства; она имела в виду восстановление внутреннего обмена в целях дальнейшего прогрессивного разделения общественного труда.

В этом смысле, в полном соответствии со всей структурой нашей экономики с преобладающим сельским хозяйством, рычаг для воздействия на организационные формы хозяйства и на всю его систему мог быть найден только в изменении общественных отношений в сельском хозяйстве. Частичное превращение основного продукта страны — хлеба,

в основной товар внутреннего рынка разрешало эту проблему сначала для деревни, а потом, по необходимости, и для города. В результате замены продрозверстки продналогом и в результате последующего взаимно-обусловленного развития хозяйственных связей между городом и деревней, происходил процесс восстановления и укрепления товарного рынка, т. е. системы общественных отношений, стоящей в противоречии к установившейся в Федерации в эпоху „военного коммунизма“.

Однако интересы строительства социалистического хозяйства и в условиях государственного капитализма должны были обеспечить руководящее влияние государства, как носителя диктатуры пролетариата, на всю экономику. Такое влияние могло быть сохранено только при условии оставления в непосредственном управлении государства наиболее действенных и определяющих внутреннее развитие всей страны хозяйственных комплексов — „командных высот“. Таким образом, на основе принципа экономии сил государства сохранялось основное его решающее и плановое воздействие на хозяйственное развитие страны.

При этом самые формы и механизм воздействия подверглись существенному изменению: вместо прежних методов административного влияния укрепляется система мероприятий экономического давления на рынок, посредством технического использования наиболее совершенных институтов капиталистического хозяйства (банки, биржи, синдикаты, тресты и пр.).

В современной стадии экономического развития страны новая система представляется более совершенной и действенной и с точки зрения развития планового хозяйства. Если со времени проведения НЭП'а нельзя уже говорить о „едином хозяйственном плане из единого хозяйственного центра“, — зато во много раз реальней и ближе к жизни стала проблема планового направления экономической жизни страны в интересах пролетариата и крестьянства. И в связи с этим на основе общих задач новой экономической политики по укреплению хозяйственных связей города с деревней разрешение вопросов „смычки“ получило новые и весьма реальные предпосылки. По существу, только система государственного капитализма получила возможность поставить вопрос о „смычке“ не только „в долг“, но и за наличный расчет, т. е. не только в плоскость политического, но и экономического союза пролетариата с крестьянством.

Приведенная общая характеристика новой экономической системы представляет достаточные основания для обрисовки новых процессов и организации промышленности в условиях государственного капитализма. В этом отношении вся практика искания новых организационных форм была основана на постепенном совершенствовании различных способов активного применения к рынку. Поэтому анализ этих опытов и разновидностей организационных форм был бы совершенно

непонятен вне знакомства с процессом эволюции рынка. Это соображение заставляет остановиться на последнем вопросе хотя бы в самых общих чертах.

Первые месяцы проведения новой экономической политики характеризуются первичными процессами в области организации внутреннего рынка. Этому способствовали как состояние всех основных отраслей народного хозяйства, так и общая консервативность „устоявшихся“ хозяйственных форм; преимущественное значение, разумеется, должно быть приписано условию крайнего упадка производительных сил. Об этом последнем обстоятельстве ярче всего на фоне приведенных уже цифр свидетельствует факт импорта в Федерацию (в том числе и на Украину) хлеба в течение 1921—1922 гг., а также катастрофический упадок производительности Донецкого бассейна, вызвавший к тому времени вопрос о ввозе в этот район заграничного угля.

Ограниченность товарооборота в течение 1921 года достигала максимальных размеров. Формы взимания продналога в первый раз после долгой практики разверстки (разрешение продавать хлебные продукты после налога и пр.), общая неудовлетворительность урожая 1920 г. и огромный неурожай 1921 г., обусловили резкое сокращение товарных излишков сельского хозяйства. Такая же неутешительная картина наблюдается к этому времени и на рынке промышленных товаров, недостаток которых граничил с абсолютным товарным голодом.

Параллельно с этим, однако, и емкость рынка, в особенности на предметы промышленности, была сужена до низших пределов. Крайнее обеднение как городского, так и в особенности сельского населения, полная перегруппировка составных частей бюджета рабочего и крестьянина в сторону усиления значения предметов питания создали основные предпосылки сокращения платежеспособного спроса на изделия промышленности.

Далее, процесс образования рынка, рыночных отношений находился в стадии первоначального развития. По существу, в отношении этого периода нельзя говорить о наличии рынка ни относительно продукции сельского хозяйства, ни относительно изделий промышленности. Постепенно только начинали развиваться рыночные выступления, и на первых порах, естественно, они могли иметь место только в пределах ограниченных районов. Такая внешняя территориальная распыленность находилась в тесной связи с состоянием транспорта, ограниченными размерами выбрасываемой на рынок продукции, общими трудностями хозяйствования в новых формах и пр. Эта распыленность имела глубокое экономическое значение, так как за внешними формами дробления скрывались соответствующие специфические для каждого незначительного района — „рынка“ — условия и обстановка хозяйственных отношений. Аналогичное положение, только в несколько ослабленном виде, продолжало сохраняться еще в течение продолжительного времени и представляло наиболее существенное препятствие

для правильного течения экономической жизни, т. е. резкие различия в ценах на продукцию промышленности и сельского хозяйства в пределах отдельных районов являлись одним из факторов общей неустойчивости рынка и позиций отдельных отраслей хозяйства.

О степени разнообразия этих рыночных условий можно судить на основании приводимых цифр, рисующих совершенно исключительную картину колебаний цен по районам.

Уровень цен 9 городов в % к средней.

(Отклонения от средней стоимости набора по данным Ц. С. У.).

Название города	1922 - й г о д		
	1 января	1 мая	1 декабря
Харьков	90,7	92,1	107,6
Одесса	122,5	129,3	106,3
Бахмут	103,1	111,9	108,9
Киев	115,6	111,9	110,6
Екатеринослав	134,7	110,1	100,8
Полтава	67,1	83,1	93,3
Винница	113,3	86,3	86,8
Житомир	72,1	85,4	90,5
Чернигов	81,1	90,0	95,2
Средняя	100,0	100,0	100,0

Рядом с этим должна быть отмечена почти полная примитивность в формах рыночных отношений. В период прогрессирующего падения курса бумажных денег основной и преобладающей сделкой является товарообмен, осуществляемый путем недостаточно целесообразного маневрирования товарными фондами. Крайнее разнообразие рыночных условий в пределах отдельных небольших районов и обусловленное им в значительной мере почти полное незнание с этими условиями приводило к громоздкости, медленности и совершенной недостаточности товарообменных операций. Другие же более совершенные формы организации рыночных отношений (кредитные операции, биржевые сделки и пр.) только начинали зарождаться.

Наконец, должно быть особо отмечено характерное для этого периода соотношение цен между продукцией промышленности и сельского хозяйства. Оно представляется особенно важным с точки зрения характеристики рыночного положения промышленности. Речь идет о так называемой „диктатуре хлебных цен“, продолжавшейся в течение большей части 1921—1922 операционного года.

Такое соотношение цен, ослабляя рыночное положение промышленности, вместе с тем представлялось мало эффективным для сельского хозяйства: в конце концов, крайняя ограниченность обращающейся на рынке массы промышленных товаров и еще меньшая покупательная

способность сельского хозяйства фактически превращали „диктатуру хлебных цен“ в фиктивную, т. е. совершенно бессильную с точки зрения непосредственных интересов крестьянского хозяйства.

Все эти наиболее важные особенности состояния внутреннего рынка в течение большей половины 1921—1922 года — крайняя ограниченность товарооборота, резко пониженная покупательная способность города и в особенности деревни, абсолютная неорганизованность рынка и примитивность технических приемов и форм рыночных отношений и, наконец, неблагоприятное для промышленности соотношение цен, — все эти особенности явились основными факторами, определявшими процесс изменения организационных форм промышленности. При этом влияние рынка оказалось чрезвычайно обширным.

Прежде всего в самом процессе расширения прав промышленных предприятий мы наблюдаем естественную в указанных условиях постепенность. Первые элементы самостоятельности в управлении промышленными предприятиями вносятся декретом „О расширении прав государственных предприятий в области финансирования и распоряжения ресурсами“. Этот первый закон в области организации промышленности на началах государственного капитализма, по существу, еще очень тесно примыкает к старым нормам; расширение прав предприятий представляется весьма скромным: они получают право самостоятельного использования сумм, назначенных по сметным ассигнованиям, с условием последующей информации государственных финансовых органов о допущенных передвижениях внутри утвержденных смет; далее, отменяется предварительный контроль со стороны органов государственной инспекции и, наконец, что особенно важно, — предприятиям предоставляется право „покупки на рынке всех продуктов кустарного и мелкого производства“.

Такое ограниченное расширение прав предприятий и, в особенности, в области распоряжения своей продукцией и приобретения необходимых для производства продуктов, оказалось совершенно недостаточным. Поэтому уже следующий законодательный акт, опубликованный всего лишь через две недели после первого, значительно расширяет прежние нормы и при том именно в смысле увеличения объема предприятий в их выступлениях на рынке. Этот второй закон, „Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства“, не содержит уже ограничений в смысле покупки исключительно продуктов кустарного и мелкого производства. Он распространяет это право предприятий на все продукты материального снабжения; вместе с тем допускаются закупки на иностранных рынках, а также и образование различных объединений промышленных предприятий в целях совместного осуществления заготовительных операций.

Тем не менее, и последующие законодательные акты содержат еще ряд ограничительных положений. Наказ Совнаркома (9 августа 1921 г.),

имевший своей главной целью ускорение темпа проведения в жизнь новой экономической политики, все же допускает еще только частичную реализацию предметов собственного производства предприятий в пределах, установленных государством по каждой отрасли промышленности или предприятию.

Только в процессе дальнейшего постепенного углубления начал государственного капитализма в промышленности, законодательство, следуя за практикой, пришло к окончательному определению прав трестов, как хозяйственных организаций, и их взаимоотношений с государством.

Такое оформление было произведено на Украине декретом ВУЦИК'а о государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), только 2-го июля 1293 г. По этому закону трест является особой хозяйственной единицей, отделенной в своих имущественных правах и обязательствах от других государственных органов и государственной казны. Трест, получающий права юридического лица, действует на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли; тресту разрешается реализация всей своей продукции, при чем за государственными органами сохраняется лишь право преимущественной покупки, а в исключительных условиях, по специальным постановлениям правительственных органов, и дополнительное право на приобретение продукции трестов по ценам ниже рыночных. Вместе с тем, декрет определяет права Правлений трестов по управлению предприятиями и организации их деятельности.

Этот последний закон, оформляя таким образом правовое положение трестов, вместе с тем полностью проводит принцип государственного капитализма в промышленности. За органами государства обеспечиваются основные права в области организации управления трестами, контроля над их деятельностью и общим их руководством.

Влияние рыночных условий в течение всего времени, начиная с конца 1921 г., сказывалось, однако, не только, в обрисованном процессе постепенного расширения прав промышленных организаций. Это довлеющее значение рынка может быть отмечено яркими чертами и в самом процессе образования различных государственных хозяйственных органов.

Основной дефект рынка в течение 1921 г. — крайняя ограниченность товарооборота, почти катастрофическое сокращение массы обращающейся на рынке продукции сельского хозяйства и промышленности, — вызывал прежде всего необходимость увеличения размеров производства. Для промышленности эта задача могла быть разрешена в первую очередь в результате организации приспособленной к новым условиям системы производственных органов.

Таковыми органами, осуществлявшими, разумеется, одновременно и торговые функции, явились тресты. Только под влиянием дальнейшего давления со стороны рынка, побуждавшего к общему упорядочению

организации государственной промышленности, возникла необходимость организации специальных торговых органов; только первые затруднения промышленных предприятий, испытанные ими под влиянием обостренной взаимной конкуренции, могли привести к необходимости объединения торговых операций в ведении самостоятельных органов.

Именно в такой последовательности и протекала практика образования государственных промышленных и торговых предприятий. Процесс трестирования начался с августа—сентября 1921 года, возникновение же синдикатов относится только к марту 1922 г., при чем в то время как организация трестов на Украине в основном закончилась к концу 1922 г., постепенное формирование синдикатов и вхождение в них украинских трестов протекало еще в течение 1923 года.

Анализируя далее самостоятельно самые процессы образования промышленных и торговых предприятий, мы можем еще с большей тщательностью проследить основное направляющее влияние рыночных условий. Прежде всего в области организации промышленных предприятий.

Последовательное возникновение трестов представляется в следующем виде (указаны сроки оформления перевода на хозрасчет).

Легкая индустрия

Маслотрест	19. X. 21 г.
Укрбумтрест	11. XI. 22 г.
Табактрест	28. I. 22 г.
Маштрест	30. I. 22 г.
Спириттрест	24. III. 22 г.
Стеклосода	28. IV. 22 г.
Укртрестсельмаш	8. VI. 22 г.
Южсельмаштрест	23. VI. 22 г.

Тяжелая индустрия

Донуголь	27. IX. 23 г. ¹⁾
Югосталь	7. XII. 21 г.
Южно-Рудный Трест . . .	9. VI. 22 г.
Южный Машиност. Трест	10. IX. 22 г.
Химуголь	28. VIII. 21 г.

В первую очередь обращает на себя внимание интенсивность самого процесса трестирования. Она характеризует то явление, которое получило название „трестомании“. По существу, однако, такая интенсивность оправдывалась происходившей к этому времени ломкой старых форм хозяйствования; она вызывалась необходимостью наиболее быстрого приспособления промышленности, лишенной государственного снабжения к развивавшемуся в стране рыночному обороту. Именно такая зависимость от рынка, и притом в форме непосредственной материальной заинтересованности, подтверждается сопоставлением сроков образования трестов тяжелой и легкой индустрии. В то время как предприятия тяжелой индустрии имели в качестве потребителей своей продукции почти исключительно крупную национализированную промышленность и транспорт, т. е. отрасли хозяйства, не вовлеченные еще к тому времени в достаточной мере в рыночный оборот, — продукция легкой индустрии служила предметом непосредственного по-

¹⁾ Перевод на хозрасчет рудоуправлений.

требительского спроса. Поэтому в группе легкой индустрии процесс трестирования, процесс перевода на хозяйственный расчет и должен был выявиться с большей быстротой.

На фоне такого общего освещения вопроса должно быть вместе с тем подчеркнуто и особое значение тяжелой индустрии в этот период чрезвычайно интенсивного приспособления к рынку. Значительно более поздний перевод на хозяйственный расчет каменноугольной промышленности имел в виду именно интересы промышленности и транспорта: последовательный ряд кризисов в снабжении топливом промышленности и транспорта в течение прошлых лет вызывал серьезные опасения в целесообразности разрешения этой проблемы путем непосредственных соглашений между производителями и потребителями топлива. Это должно было отсрочить перевод каменноугольной промышленности на хозяйственный расчет до установления в стране более нормальных и устойчивых хозяйственных связей. Такое же положение частично было сохранено на первых порах и в отношении транспорта, в свою очередь, служившего опорой промышленности в процессе укрепления ее положения на рынке. Таким образом, перевод промышленности на хозяйственный расчет при крайне неустойчивом положении рынка вызывал необходимость сохранения основных хозяйственных резервов или, выражаясь по военному, обеспечения тыла в первых бурных выступлениях на рынке. Вместе с тем и до последнего времени, уже после преодоления основных затруднений промышленности под влиянием резких колебаний рынка, продолжают еще сохраняться некоторые различия в рыночном положении предприятий тяжелой и легкой индустрии. Наряду со свободным оборотом продукции легкой индустрии, для тяжелой установлены, помимо общих для всей промышленности ограничений (в порядке государственного регулирования), еще дополнительные существенные ограничения в смысле определения плановых поставок и обязательных фиксированных особо по этим поставкам цен.

Эта дополнительная нормировка по своей экономической сущности имеет целью обеспечение устойчивости и равновесия в развитии наиболее важных отраслей народного хозяйства.

Нами было уже указано, что общее состояние рынка в период перевода промышленности на хозяйственный расчет обуславливало преимущественное сосредоточение внимания на вопросах организации производства; соответственно этому, основные принципы объединения промышленных предприятий в тресты (объединение однородных предприятий с соблюдением условия их территориальной приближенности, или без соблюдения его в случаях исключительно специального характера производства, объединение неоднородных — по принципу комбинирования производства и некоторые другие смешанные формы) имели целью достижение наиболее благоприятных административно-технических результатов. В связи с этим и при существовавшем положении

на рынке выяснение вопросов экономической целесообразности организации того или иного треста по необходимости могло иметь лишь второстепенное значение. И, таким образом, наиболее важные вопросы с точки зрения существования отдельных трестов могли быть разрешены лишь впоследствии.

Толчком к разрешению одной из наиболее важных хозяйственных проблем промышленности—проблемы организации торговых органов, послужили первые наиболее серьезные рыночные затруднения промышленности в начале 1922 года. Опуская покамест детальный анализ причин и характера этих затруднений, можно лишь указать, что основной экономической предпосылкой возникновения самостоятельных торговых органов послужил отрицательный результат разобщенных операций трестов на рынке. Организационные дефекты в этой области оказались настолько значительными, что уже первые сколько-нибудь заметные выступления на рынке прошли под знаком чрезвычайно жестокой взаимной конкуренции. Отрицательные результаты такой обстановки явились тем более печальными, что тресты, обладавшие незначительными средствами („незаможные“), на самых первых порах своей деятельности вынуждены были обращаться к рынку для реализации своих старых фондов и организации нового производства, которого так жадно ждала страна в период бестоварья.

Возникшая под влиянием этих ненормальных условий, проявившаяся к тому же с достаточной стихийностью, тенденция объединения торговых операций трестов неминуемо должна была в известной мере отражать фактическое положение на рынке. Это выявилось в самом процессе образования различных торговых органов, протекавшем так же, как и процесс образования трестов, со значительной поспешностью.

С другой стороны, самая идея образования специальных торговых органов, возникавшая под давлением нужд промышленности, должна была в существовавших условиях привести к максимальной защите интересов промышленных предприятий. Именно такой общий характер этой тенденции должен быть особо подчеркнут, ибо впоследствии, на основе этого совершенно здорового с общехозяйственной точки зрения оборонительного процесса, в промышленности возникла тенденция наступательного характера, принявшая резко уродливые формы и принесяшая в конечном счете отрицательные результаты как для народного хозяйства в целом, так и для самой промышленности.

Самый процесс образования торговых органов промышленности представляется весьма показательным с точки зрения анализа развития рынка. Наибольшей устойчивостью в существовавших условиях могли отличаться лишь крупные организации, обладающие значительными капиталами. И потому именно такие организации, способные умерить стихийные процессы недавно возродившегося рынка, должны были пользоваться особым покровительством со стороны государства. Этот процесс в действительности и имел место в форме предоставления

синдикатам различных льгот по взиманию налогов, в форме распределения через них военных заказов, дотационных сумм (государственных субсидий) и сумм по целевому кредитованию (для заготовки сырья и т. д.). Наконец, все то же давление рыночных условий обнаруживается и при рассмотрении других сторон процесса образования торговых органов.

В первую очередь может быть отмечена последовательность их возникновения. Приводим наиболее показательные в этом смысле данные о сроках образования синдикатов¹⁾.

Легкая индустрия		Тяжелая индустрия	
Текстильный	I. III. 22 г.	Солесиндикат	6. IV 22 г.
Кожевенный	13. IV. 22 г.	Угольный	30. VI 22 г.
Табачный	II. V. 22 г.	Конвенция Металосиндикатов	20. I. 23 г.
Махорочный	II. V. 22 г.		
Сельмашсиндикат	30. V. 22 г.		
Швейный	2. VI. 22 г.		

Сопоставление сроков образования синдикатов по тяжелой и легкой индустрии обнаруживает отмеченную уже нами более тесную связь последней группы промышленности с рынком. По существу, синдицирование тяжелой индустрии именно в целях организации внутреннего рынка соответствующих отраслей промышленности имеет ограниченное значение. Так, угольный синдикат был ликвидирован уже в апреле 1923 г., а нефтесиндикат, образованный 1 авг. 1922 г. в существующей форме Всероссийского Торгового Объединения, оправдывает свое существование, в значительной мере в связи с интересами Союза, на международном рынке нефти.

Таким образом, только соляная и металлическая промышленности сохраняют свои объединения синдикатского типа, необходимость коих вызывается потребностями внутреннего рынка. Однако, и в числе этих двух отраслей тяжелой индустрии формы синдикатских объединений в смысле объема их функций представляют существенные различия. Впрочем, вопрос этот имеет значение относительно всех синдикатов, и поэтому на нем следует остановиться особо.

Анализ объема функций синдикатов по отдельным отраслям промышленности также подчеркивает все время характеризуемое нами значение рынка и условий его развития для процесса образования тех или иных организаций в промышленности и торговле. Вместе с тем, анализ функций синдикатов дает новое освещение интересующему нас вопросу. В процессе образования различных синдикатских объединений с разнообразным объемом функций условия рынка соответствующих отраслей промышленности отразились в более сложной форме, чем это имело место в других случаях, например, в процессе опреде-

¹⁾ Указаны синдикаты, в которые входят или входили украинские тресты.

ления прав промышленных предприятий. Поэтому мы не наблюдаем такого положения, что синдикаты в области легкой индустрии имеют более широкие функции по сравнению с синдикатами в области тяжелой. Значение рыночных условий сказалось в значительно более дифференцированном виде.

Большинство наших синдикатов построено по типу общесоюзных объединений, и потому объем их функций, т. е. степень объединения торговых операций трестов, в общем находится в соответствии с рядом особенностей рынков продукции и сырья различных отраслей промышленности; в одних синдикатах преобладающее значение имеют функции по заготовке сырья (табачный, махорочный и др., преимущественно в отраслях промышленности, перерабатывающих сельско-хозяйственное сырье), в других, составляющих большую часть, — по сбыту продукции (соляной, селъмашсиндикат и др., связанные в своей деятельности с получением централизованных заказов с внешним рынком и т. д.). В общем же объем прав синдикатов находится в непосредственной и прямой зависимости от степени возможности охвата рынка продукции или сырья той или иной отрасли промышленности, от степени единства этого рынка и его организованности в пределах Союза. Благоприятность этих условий в каждом отдельном случае служит основанием к соразмерному расширению объема функций синдикатов и их прав.

Однако, независимо от индивидуальных условий, самая форма синдикатского объединения представляет один из наиболее совершенных методов объединения торговой деятельности нашей промышленности. При государственном капитализме эта форма организации торговли обеспечивает решающее влияние государственной промышленности на рынок и служит, таким образом, фактором укрепления основ планового хозяйства.

Рассматривая в предыдущем изложении вопросы организации торговли и торговых органов промышленности, мы оставляем в стороне вопросы организации государственной торговли в общем масштабе. С точки зрения использованного нами метода уяснения основных форм воздействия рынка на промышленность такое ограничение должно быть признано целесообразным; дополнительное рассмотрение также и вопросов организации общей государственной торговли заставило бы выйти из общих рамок изложения главного вопроса.

Анализ важнейших организационных процессов в промышленности был бы, однако, неполным, если бы мы хотя бы в самых общих чертах не осветили вопроса организации финансирования промышленности как бюджетного, так и банковского.

Проблема финансирования национализированной промышленности должна была неизбежно возникнуть после перевода ее на хозрасчет, после отпадения старых форм государственного снабжения из общегосударственных ресурсов. Постепенное восстановление кредита и

развитие наших кредитных учреждений находилось под непосредственным воздействием потребностей оборота и в значительной мере отражало на себе состояние денежного обращения. Уже к осени 1921 г., т. е. после первых месяцев практического осуществления начал НЭП'а, задача организации кредитного дела приобретает весьма важное значение. Поэтому, возникший в октябре 1921 г. Государственный Банк в первую очередь и является органом, призванным к возрождению кредита в стране. Непосредственные же кредитные операции Госбанка в течение первого довольно продолжительного периода в полной мере отражают состояние всего хозяйства. Госбанк является единственным, монополным кредитным учреждением, а, следовательно, вместе с тем и универсальным; его операции охватывают все отрасли народного хозяйства, вовлеченные в рыночный оборот. Необходимо признать, что в условиях первоначального формирования рыночных отношений, в условиях расстроенного денежного обращения и прогрессирующего падения валюты, — такая организация являлась единственно возможной.

При этом почти до начала 1923 г. единственным источником оборотных средств банка являлась государственная эмиссия, и, таким образом, кредитное дело находилось еще в тесной связи с эмиссионными функциями государства. Только дальнейшее развитие народного хозяйства Советских Республик, расширение товарооборота и рост потребности в кредитах обусловили приблизительно к началу 1923 г. отделение банковских средств от государственной бумажно-денежной эмиссии. Такой положительный результат был достигнут путем предоставления Госбанку права самостоятельной эмиссии банковских билетов (банкнот) „для усиления его оборотных средств“ (постановление СНК от 11 октября 1922 г.). Этим законом, по существу, и было положено начало отделения банковского финансирования от государственного.

Дальнейшая эволюция организационных форм кредитных учреждений и самих кредитных операций должна была происходить в сторону дифференциации кредита по различным отраслям народного хозяйства.

При неизменном возрастании потребности в кредитах универсальные кредитные операции Госбанка делались уже громоздкими и потому недостаточными; монополия кредитного дела уже не оправдывала себя.

Постепенно отдельные отрасли народного хозяйства (кооперация, промышленность) в результате концентрации собственных капиталов приступают к образованию самостоятельных банков. Стремление к сосредоточению в руках государства наиболее совершенных и действенных средств и орудий воздействия на экономику страны в интересах планового хозяйствования служит дополнительным стимулом к возникновению новых банков и, в частности, самого крупного из них Торгово-Промышленного банка.

Одновременно развитие кредитного дела совершается и в других формах: постепенно с укреплением и ростом банкнотной эмиссии отпа-

дают старые крайне несовершенные методы расчетов по кредитным операциям, обусловленные к тому же и существованием падающей валюты. Наконец, что особенно важно, происходит постепенная эволюция и самих форм финансирования: бюджетное финансирование (выдача безвозвратных субсидий и проч.) под влиянием оздоровительного процесса в промышленности вытесняется банковским.

Этот прогрессивный процесс намечает, таким образом, приближение к полному уничтожению различных суррогатных форм финансирования (дотации и другие формы финансирования из средств государственной казны) путем замены их долгосрочным банковским кредитованием.

В основном же все организационные процессы в области кредитного дела направляются в сторону обеспечения за государством и государственным хозяйством наиболее решающего влияния на экономическую жизнь страны. Подобно тому, как это имеет место в процессе образования различных органов промышленности и торговли, — точно так же и в области кредита система государственного капитализма в эпоху диктатуры пролетариата создает необходимые предпосылки реального планового управления хозяйством. Вместе с тем эта система, путем технического использования наиболее совершенных институтов капиталистического хозяйства, служит основанием к укреплению начал социалистического хозяйства и к экономическому вытеснению частного хозяйственного оборота.

Изложенным охватываются основные вопросы организации промышленности в условиях новой экономической политики. Окончательное завершение организационных форм, разумеется, не произошло еще и до настоящего времени. В эпоху диктатуры пролетариата все формы и методы хозяйствования на основе принципов государственного капитализма имеют исключительно служебное значение; они являются лишь техническими приемами организации хозяйства и направления его развития в интересах господствующих классов — пролетариата и крестьянства. При этом внутреннее содержание, материальное направление этого развития определяется постоянным укреплением основ планового, социалистического хозяйства. В нашем Союзе, как в стране с преимущественным экономическим значением сельского хозяйства и слабо развитой промышленностью, процесс укрепления и роста основ социалистического хозяйства, по необходимости, должен совершаться лишь постепенно, параллельно с изменением хозяйственных отношений и всего экономического строя страны. По этой причине все организационные формы существующей системы государственного капитализма должны будут подвергаться дальнейшим изменениям и постепенно будут совершенствоваться соответственно условиям экономического развития.

II. КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

На основе охарактеризованных в первой главе организационных процессов, можно обратиться к рассмотрению уже самого развития промышленности, к анализу ее деятельности в условиях новой экономической политики; необходимо сосредоточить свое внимание уже преимущественно на эволюции украинской промышленности.

В первую очередь должно быть выдвинуто рассмотрение процесса концентрации промышленности. Проблема эта в наших условиях как с точки зрения практических интересов рациональной организации промышленности, так и с точки зрения теории укрепления основ социалистического строя в стране с преобладающим значением мелкокрестьянского сельского хозяйства имеет совершенно исключительное значение.

Концентрация промышленности и в капиталистическом хозяйстве, т. е. в хозяйстве неорганизованном, является одним из решающих факторов реконструкции всего хозяйства и подготовки социалистического строя. Поэтому должно быть вполне понятно, что в Союзе Советских Республик, в системе государственного капитализма при диктатуре пролетариата, концентрация промышленности, как фактора укрепления социалистических основ экономики, должна была приобрести исключительно важное значение.

Для государственной власти, как хозяйствующего субъекта, соображения экономии сил и средств должны были иметь решающее влияние в выборе форм осуществления своей хозяйственной деятельности. Поэтому уже на первых порах развития хозяйственной деятельности государства — в эпоху „военного коммунизма“ — преимущества крупного организованного хозяйства нашли себе достаточно глубокую принципиальную, а частично также и практическую оценку. Можно подчеркивать частично именно и практическую сторону такой оценки, так как и проведение массовой национализации промышленных предприятий в 1920 году и раздробление производства на огромном количестве мелких промышленных единиц все же не опровергали основных методов хозяйствования, построенного на централизованном управлении крупной промышленностью. Принципиальная же оценка этих преимуществ была даже преувеличена. Так именно можно характеризовать план восстановления народного хозяйства, принятый IX Съездом

Партии, согласно которому в первую очередь подлежали восстановлению крупная индустрия, транспорт и только впоследствии мелкая и кустарная промышленность. В этом плане, который, разумеется, не мог быть осуществлен, и выявилась преувеличенная принципиальная оценка методов концентрации и экономии в хозяйстве, так как по существу план не имел реальных оснований в экономике страны.

Было бы, однако, совершенно неправильно утверждать, что в период „военного коммунизма“ система хозяйствования в промышленности была практически основана на принципе концентрации. Наоборот, именно практика управления промышленностью в этот период представляла огромное количество отступлений от этого принципа. Они выражались в неэкономном распылении государственных средств на большом количестве мелких промышленных предприятий, эксплуатация коих носила в большинстве случаев нерациональный характер. Однако, такое фактическое положение вещей, стоявшее в прямом противоречии к основным принципам хозяйствования, вызывалось чрезвычайными условиями борьбы, и потому не может служить опровержением этих принципов. Как явствует уже из основных положений принятого на IX Съезде Партии плана восстановления, — существовавшее положение было признано ненормальным, что в условиях организованного хозяйства означает, вместе с тем, — и временным.

И действительно, дальнейшее развитие нашей государственной промышленности было направлено в сторону концентрации. Первоначальный период новой экономической политики характеризуется в этом отношении довольно показательными процессами. Вставшая во весь рост необходимость скорейшего восстановления производительных сил в области промышленности могла быть достигнута в первую очередь путем подъема кустарного и мелкого производства. Вместе с тем, практика периода „военного коммунизма“ показала полную неспособность непосредственной эксплуатации государством мелких предприятий. Этими обстоятельствами и была определена экономическая необходимость привлечения в промышленность в первую очередь внутреннего капитала, кооперативного и частного; так возникают предприятия, эксплуатируемые этими хозяйствующими группами на началах аренды, или переходящие к ним на праве собственности; при этом, по действующему законодательству и практике, предприятия эти в большинстве своем относятся к числу мелких, зачастую даже не носящих характера промышленных предприятий. Вся же крупная промышленность и преобладающее большинство предприятий средней промышленности сохраняются в непосредственной эксплуатации государственных органов.

Первоначальное самое примитивное проявление процесса концентрации в государственной промышленности приняло формы сокращения общего числа действующих предприятий. Такое направление находит подтверждение в приводимых ниже цифрах.

По данным сборника Ц. С. У. („Народное Хозяйство Украины в 1921—1922 г.“), число действующих предприятий по 16-ти наиболее важным отраслям промышленности составляло:

На 1. X. 1921 года	568
„ 1. IV. 1922 „	488
„ 1. X. 1922 „	436

Вместе с тем, за счет сокращения числа предприятий, эксплуатируемых государством, увеличивается противоположная группа — число предприятий, состоящих в аренде у различных организаций и частных лиц ¹⁾.

На 1. II. 1922 г. этих предприятий числилось	1143
„ 1. X. 1922 „	1347
„ 1. X. 1923 „	1709

Такой раздвоенный процесс свидетельствует, однако, о том, что, по существу, концентрация промышленности в целом в этот период не имела места; можно констатировать даже обратное явление: процесс перегруппировки предприятий, процесс перехода довольно значительного количества мелких предприятий в эксплуатацию организаций и отдельных предпринимателей фактически означал увеличение числа мелких предприятий, так как именно эти предприятия до перехода их на тех или иных основаниях к различным предпринимателям находились в большинстве случаев в бездействии.

Такое направление в развитии промышленности в этот первый период является весьма показательным и характерным для общего экономического положения страны. Этот процесс, фактически представляющий собой явление, противоположное концентрации, должен быть особенно подчеркнут, так как и в дальнейших стадиях развития промышленности мы можем наблюдать известное его отражение в виде общей замедленности темпа вытеснения средних и мелких предприятий крупными.

Однако, внутренняя концентрация государственной промышленности, начавшись в самых примитивных формах — в виде сокращения общего числа предприятий, продолжала прогрессивно развиваться. За внешними формами постепенно начинает вырисовываться внутреннее содержание — процесс концентрации промышленного капитала.

Возникновение этого процесса в государственной промышленности относится к началу 1922 года. К этому времени выявились уже в достаточной мере основные факторы концентрации, заключавшиеся в условиях воздействия рынка на промышленность.

В какую же сторону было направлено это воздействие рынка? Побуждало ли оно к свертыванию промышленности, к последовательному сокращению размеров производства? Ответ на этот вопрос мо-

¹⁾ „Промышленность Украины“ — орган ВСНХ УССР, 1924 г., № 19 (2).

нет быть дан сопоставлением размеров продукции легкой индустрии Украины, как наиболее правильно отражающей состояние рынка, по четвертям 1921—1922 года. Цифры говорят о следующем:

Стоимость продукции в тыс. руб. по довоен. ценам	I четверть . . .	8644
" " " " " " " " " " " "	II " . . .	7249
" " " " " " " " " " " "	III " . . .	8737
" " " " " " " " " " " "	IV " . . .	7993

Данные о производстве сахара, носящем исключительно сезонный характер, не включены в приведенные цифры, и, таким образом, устраняется возможное искажение всей динамики. Развитие производства характеризует довольно резкие колебания и значительное сокращение в весенние и осенние месяцы. Все же, на поставленный ранее вопрос приходится ответить отрицательно: состояние рынка в течение 21—22 года в общем не вызывало необходимости последовательного сокращения производства. Давление рынка на промышленность и процесс концентрации в ней вызывались другими условиями.

В течение большей части 21—22 г. и, в особенности, в 22—23 г., когда украинская промышленность обнаружила неуклонное поступательное развитие, концентрация промышленности, хотя и сопровождаемая общим сокращением числа эксплуатируемых предприятий, вызвала уже одновременно и более глубокие внутренние процессы в промышленности. Именно в течение этих периодов впервые возникла необходимость не только количественного, но и качественного приспособления промышленности к рынку.

Отдельные тяжелые периоды существования промышленности уже в 1921—22 г. сопровождалась особенно острым для нее переживанием дефектов технической организации предприятий. В первую очередь должно быть подчеркнуто недостаточное использование производственных механизмов, крайне слабая нагрузка предприятий. Несмотря на произведенный еще в начале 1921—22 года, в период организации трестов, отбор предприятий с целью максимального их использования, дефекты в этой области оказались все же чрезвычайно значительными. Это подтверждается цифрами о нагрузке предприятий, о степени использования их технической мощности.

ФАКТИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА В 1922—23 ГОДУ.

(В % к довоенной мощности).

Тяжелая индустрия		Легкая индустрия			
Предприятие	Нагрузка в %	Предприятие	Нагрузка в %	Предприятие	Нагрузка в %
Юрт	13	Укртрестсельмаш	45	Махотрест . .	83
Балхоль	45	Сахаротрест . .	31,6	Химуголь . . .	45
Югосталь	25	Маслотрест . .	75	Текстильтрест .	40
Юмт	45	Табактрест . . .	85	Укркожтрест . .	75

Таким образом, основным стимулом к концентрации промышленности послужили организационно-технические дефекты ее внутренней организации. Значение этого фактора в условиях постепенно развивавшихся начал коммерческого хозяйствования в промышленности неуклонно возросло. Эксплуатация предприятий, мощность коих была использована в незначительном проценте, становилась убыточной. Такое положение находит свое подтверждение и в балансе украинской промышленности. Сводный заключительный баланс трестов, подведомственных ВСНХ УССР, на 1-е января 1923 г. обнаруживает следующие общие результаты деятельности украинской промышленности в миллионнах золотых рублей:

Категория индустрии	Прибыль	Убыток	Превышение убытка
Тяжелая индустрия . . .	0,80	1,82	1,02
Легкая индустрия . . .	2,94	2,99	0,05

Эти цифры дают, таким образом, яркую характеристику того давления рынка, которое испытывала промышленность. Основное условие существования промышленности в эпоху государственного капитализма, жизненные интересы промышленности вызвали необходимость ее внутренней реорганизации, рационализации технической структуры предприятий и самого производственного процесса. Все эти необходимые мероприятия должны были повести к укреплению положения промышленности на рынке в результате удешевления ее продукции.

Характеризуя главные факторы концентрации промышленности, нельзя, однако, совершенно не упомянуть и о тех условиях ее существования, которые оказывали задерживающее влияние на развитие этого процесса. В первую очередь должны быть отмечены причины общего характера.

В течение истекшего послевоенного периода промышленное строительство находилось в самом зачаточном состоянии. В этом смысле уже за последние годы были произведены лишь первые подготовительные мероприятия (постройка мощных районных электростанций и др.), обеспечивающие возможность концентрации промышленности только в будущем. За истекшие же годы промышленное строительство как за счет внутреннего, так и тем более за счет иностранного капитала, совершенно не имело значения в качестве фактора концентрации промышленности.

Помимо того, и самые условия существования украинской промышленности в течение последних двух с половиной, трех лет мало способствовали интенсивному развитию концентрации. Несмотря на

абсолютную необходимость и важность соответствующих мероприятий, они все же не могли быть проведены в достаточной мере как вследствие общих рыночных условий развития промышленности, так и вследствие тяжелого ее финансового состояния. Постепенная смена ряда кризисов в продолжение всего периода укрепления хозяйственного положения страны, колебания в ценностных соотношениях продукции промышленности и сельского хозяйства, неустойчивость валюты и ряд других условий пройденных этапов экономического развития не могли форсировать процесса концентрации. Наконец, необходимость капитального технического восстановления предприятий, подвергшихся значительным разрушениям в годы гражданской войны, необходимость целого ряда усовершенствований производства встречали непреодолимые затруднения в ограниченности средств предприятий. Вследствие этих-то причин концентрация и не могла принять особенно глубоких форм.

По существу, пройденный период—всего два с половиной, три года, даже и в условиях более нормального существования промышленности, должен быть признан слишком коротким для сколько-нибудь значительного развития процесса концентрации промышленности. С тем большей правильностью это может быть отнесено за счет истекших лет постепенного восстановления производительных сил.

Приведенная характеристика основных факторов концентрации промышленности и условий ее течения определяет и основные различия в проявлении этого процесса в отдельных группах промышленности. Прежде всего, состояние нашего внутреннего рынка, которое в общем и целом может быть охарактеризовано, как состояние недостаточной насыщенности товарами промышленного производства, как общее состояние превышения спроса над предложением (несмотря на некоторые временные и быстро проходящие периоды обратного соотношения), обусловило крайне незначительную интенсивность процесса вытеснения мелких предприятий крупными. Помимо этого, общие ненормальные условия нашего рынка в течение истекших трех лет способствовали созданию особо благоприятных условий для существования мелких предприятий; этим определялась их жизнеспособность в условиях ненасыщенного рынка, недостаточно охваченного крупными организациями. И только в тех отраслях промышленности, правильной даже—в тех отраслях производства, где спрос мог быть полностью удовлетворен продукцией крупных предприятий (напр., спичечное производство) и где, таким образом, одновременное существование крупных и мелких предприятий определялось степенью рациональности организации производства, степенью их конкурентоспособности,—там мелкие предприятия подвергались экономическому вытеснению. В отношении же мелкой промышленности в целом явление это могло иметь место в самых ограниченных размерах. Проблема экономического вытеснения мелких предприятий в тех отраслях, где единственным основанием

для их существования служит недостаточная насыщенность рынка продукцией крупной промышленности, еще в течение продолжительного периода будет оставаться неразрешенной. Тем не менее, можно предвидеть, что в дальнейшем этот процесс может принять более интенсивный характер. Постепенное углубление и расширение внутреннего рынка может быть в большей мере использовано крупной промышленностью, имеющей на своей стороне все преимущества организованного и технически совершенного производства.

Вместе с тем и в пределах крупной промышленности могут быть отмечены различные проявления процесса концентрации в предприятиях легкой и тяжелой индустрии. Различия эти в первую очередь были обусловлены неравномерностью в степени использования технической мощности предприятий обеих групп промышленности. Помещенная на стр. 27 таблица представляет яркую характеристику этого явления. В соответствии с этим отличием процесс концентрации в тяжелой и легкой индустрии должен был принять несколько неодинаковый характер.

В тяжелой индустрии наиболее важное значение должна была получить проблема повышения процента использования оборудования предприятий и их мощности; при этом, в связи с медленным возрастанием спроса на продукцию тяжелой индустрии, в связи с особо значительным недостатком у нее средств и необходимостью в некоторых случаях приспособления основного оборудования к условиям изменившегося спроса (постепенный переход нашей металлургии и машиностроения к производству предметов широкого потребления), этот процесс должен был неизбежно принять затяжной характер. Вследствие этого первоначальное и наиболее интенсивное проявление концентрации в тяжелой индустрии должно было принять формы максимального сокращения числа действующих предприятий, и, лишь во вторую очередь, в качестве более отдаленной проблемы, могла реально получить осуществление необходимость рационализации и механизации производства.

В противоположность этому, концентрация в легкой индустрии, протекавшая в общем теми же путями, вследствие отсутствия этих особых затруднений, получила значительно более интенсивное развитие. Вместе с тем, внутреннее выражение этого процесса в легкой индустрии, должно было принять другие формы. Проблема сокращения числа действующих предприятий, вследствие сравнительно более высокого их использования к началу исходного периода, не могла встать в этой группе промышленности с такой остротой, как в тяжелой. Дальнейшее же интенсивное увеличение производства на основе быстро растущего спроса должно было вовсе устранить эту проблему сокращения числа работающих предприятий и поставило вопрос о концентрации в другую плоскость — в плоскость рационализации их технической структуры и механизации производства. Изменение процесса концентрации в легкой индустрии именно в этом направлении и при-

тем в более короткий срок сравнительно с тяжелой, было тем более естественным, что и финансовое положение предприятий в легкой индустрии более благоприятно, чем в тяжелой.

Заканчивая на этом общую характеристику факторов и основных направлений концентрации украинской промышленности, рассмотрим само течение процесса и отдельные его стороны.

В первую очередь можно отметить концентрацию управления промышленными предприятиями. В противоположность системе главкизма в первые годы революции концентрация управления при государственном капитализме характеризуется укрупнением трестов путем сокращения их числа и имеет в виду усиление их средств и общего экономического положения предприятий в результате национальной организации производства и сбыта. В течение 1922—23 года на таких именно основаниях были объединены два треста сельско-хозяйственного машиностроения, два химических (Химуголь и Стекло-Сода) и два кожевенных в соответствующие 3 общеукраинских треста. Точно так же и в средней промышленности стремление к укрупнению трестов привело к сокращению общего числа их с 55 на I.X—22 г. до 41 на I.X—23 г. Концентрация управления, проводимая с достаточной осторожностью, в общем представляет собой хозяйственно-целесообразную тенденцию развития; однако, практическое проведение ее ограничено достаточно узкими пределами: интересы сохранения подвижности и эластичности в деле организации производства и торговли промышленных предприятий не позволяют проводить этого мероприятия в отношении предприятий разных отраслей промышленности, а иногда даже и в отношении предприятий одной и той же отрасли. В 1923—24 г. сложившиеся формы управления промышленностью—тресты—укрепились уже в достаточной мере, и уже не имело места сокращение их числа. Непосредственное проявление концентрации производства характеризуется в первую очередь увеличением средней величины промышленных предприятий. В наших условиях при недостаточном их использовании этот же процесс приводит к более высокой нагрузке предприятий, т. е. фактически также в известном смысле к увеличению средней величины работающих предприятий. Об этом свидетельствуют следующие данные отчета ВСНХ УССР за 1922—23 год.

Группа индустрии	Среднее число раб. на 1 предпр. в окт. 1922 г.	Среднее число раб. на 1 предпр. в окт. 1923 г.	Средняя год. выраб. одного предприятия в тысяч. руб. по довоен. цен. за 1921—22 г.	Средняя год. выраб. одного предприятия в тыс. руб. по довоен. цен. за 1922—23 г.
Тяжелая	1.754	3.159	1.459	3.198
Легкая	398	498	199	436
В среднем по всей промышлен- ности	528	713	328	666

Таблица является весьма показательной; она характеризует следующее явление: рост производительности для одного предприятия тяжелой индустрии незначительно превышает рост числа рабочих на одном предприятии этой группы промышленности, а по легкой индустрии производительность возрастает значительно интенсивней, чем число рабочих. Необходимо признать, что явление это отражает отмеченное ранее различие в самом процессе концентрации тяжелой и легкой индустрии: концентрация оборудования на предприятиях тяжелой индустрии, повышение их нагрузки и механизация производства вследствие отмеченных затруднений не достигли еще такой степени, как на предприятиях легкой индустрии, и поэтому темп повышения производительности предприятий также отстает в сравнении с легкой, несмотря на более высокий рост числа рабочих. Этому же, впрочем, содействует также и более низкая оплата труда в тяжелой индустрии.

Охарактеризованный процесс увеличения средней величины промышленных предприятий находится в известной связи с сокращением общего числа действующих производственных единиц. При этом как в течение 1921—22 г., так и в течение 1922—23 г. сокращение протекает более интенсивно в тяжелой индустрии, чем в легкой. Причины такого различия были уже нами указаны. Самое же явление характеризуется следующими цифрами.

В 1921—22 г. по данным цитированного сборника ЦСУ общее число действующих предприятий шестнадцати украинских трестов (вся тяжелая индустрия и легкая без Сахаротреста) сократилось с 568 на начало года до 436 к концу его, т. е. на 23%. Отдельно по группам промышленности сокращение достигло: по тяжелой—с 380 до 271, т. е. на 29%, а по легкой—с 188 до 165, т. е. на 18%.

В течение 1922—23 года отмечается такое же течение процесса: при сокращении числа предприятий по тяжелой индустрии (без каменноугольной) на 27,2%, число их по легкой индустрии сократилось всего на 0,5% ¹⁾.

Цифры подтверждают, таким образом, указанные ранее: в легкой индустрии проблема концентрации была перенесена из плоскости сокращения числа действующих предприятий в область внутренней реорганизации производства значительно быстрее, чем в тяжелой ²⁾. Соответственно такому более значительному сокращению числа действующих предприятий тяжелой индустрии возможная нагрузка их в отношении довоенной мощности возрастает более интенсивно, чем в легкой.

¹⁾ Цитированный отчет ВСНХ УССР, стр. 48 и след.

²⁾ В течение 1923—24 г. во всей промышленности Украины (кроме каменноугольной) не наблюдалось уже сокращения числа действующих предприятий. Дальнейшее расширение производства обусловило даже необходимость увеличения их числа; так, по 14-ти республиканским трестам (с Юмг'ом) число предприятий с 1. X. 23 на 1. X. 24 г. возросло с 97 до 104.

Возможная нагрузка.

(Действительная современная техническая мощность в % к довоенной).

Группы промышленности	Ко времени организ. трестов	В 1922—23 г.	К нач. 1923—24 г.
Тяжелая	34	42	59
Легкая	68	82	90
Всё крупная	52	62	75

Все же, и к началу 1923—24 года фактическая техническая мощность предприятий тяжелой индустрии в отношении к довоенной стоит на более низком уровне сравнительно с предприятиями легкой.

Точно так же и фактическая нагрузка предприятий относительно довоенной в тяжелой индустрии ниже, чем в легкой. Об этом свидетельствуют приводимые цифры, относящиеся к первому полугодю 1923—24 г.

Тяжелая индустрия		Легкая индустрия			
Предприятие	Нагрузка в %	Предприятие	Нагрузка в %	Предприятие	Нагрузка в %
Югосталь . . .	40,0	Сельмаштрест .	50,5	Махотрест . .	76,0
Юнт	51,2	Сахаротрест . .	42,0	Химуголь . . .	62,4
Юрт	15,8	Маслотрест . .	82,4	Текстильтрест .	58,4
Белсольтрест .	50,0	Бумтрест . . .	40,0	Укркожтрест . .	100,0

Концентрация производства в результате сосредоточения его на предприятиях, технически наиболее совершенных, а также в результате механизации основного оборудования приводит к постепенной рационализации самого производственного процесса. Она выражается в экономии расходования основных факторов производства — рабочей силы, сырья и топлива. Действительно, такой постепенный процесс и протекает в украинской промышленности. Как явствует из приводимых таблиц, он характеризуется значительной интенсивностью.

I. Интенсивность труда.

(Выработка одного рабочего в % от довоенной).

Продукция	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г. (1 пол.).
Добыча руды	—	57	67
соли	40	41	53,6
Прокатка металла	6,25	9,14	18,2
Производство сахара	40	64,6	76
махорки	45	61	70
мешков.	55	61	70
растительного масла	50	71	87
сод. прод.	21	44	55

II. Экономия сырья.

(Расход на единицу продукции в % от довоенного).

Продукция	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г. (1 полуг.)
Сахар	110	117	104
Кожа	145	138	124
Махорка	118	99	—
Табак	166	104	—
Спирт	219	134	—

III. Экономия топлива.

(Расход на единицу продукции в % от довоенного).

Продукция	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г. (1 полуг.)
Руда	—	142	142
Прокат металла	680	360	340
Сахар	205	176	127
Махорка	133	120	100
Мешки	254	244	200
Растительное масло	147	116	95
Бумага	219	156	112

Эти оздоровительные процессы в организации производства служат основными факторами снижения себестоимости продукции промышленности. В этом отношении положение легкой индустрии, достигшей сравнительно высоких результатов в деле концентрации, является более благоприятным, чем тяжелой.

Достижения в области концентрации производства являются также основным условием правильной организации промышленных предприятий. Научная организация труда в производстве может быть с успехом осуществлена только при достаточно высоком уровне использования оборудования предприятий. Естественно, поэтому, что вопрос этот в практической постановке возник только в 1923 г. и что применение методов НОТ в промышленности протекает более успешно в легкой индустрии. Реорганизация промышленных предприятий на этих основах должна, по необходимости, принять характер постепенной эволюции, развиваясь параллельно общему укреплению финансового благосостояния промышленности.

Заканчивая на этом рассмотрение процесса концентрации производства, необходимо хотя бы в самых общих чертах указать и на другие направления концентрации промышленного капитала. Уже в предыдущем изложении при рассмотрении вопроса организации торговых и финансовых органов промышленности были отмечены общие условия возник-

новения и развития этих наиболее совершенных институтов государственного капитализма. Формирование этих хозяйственных организаций — синдикатов, различных акционерных торговых обществ и Торгово-Промышленного банка протекает при непосредственной финансовой поддержке государственной промышленности. И если участие средств промышленных предприятий в образовании основного капитала синдикатов не приняло особенно значительных размеров, то в создании основного капитала Промбанка и общей суммы его оборотных средств промышленным организациям принадлежит решающее значение. Так, по балансу банка на I. IV. 24 года по всему Союзу взносы промышленности составляли 47,3 всего основного капитала и 42,8 всех вкладов.

Концентрация промышленного капитала в торговых органах и Промбанке представляет собой совершенно нормальный процесс развития хозяйственных отношений в стране. Этим процессом определяются основные факторы развития в нашем Союзе этих трех категорий государственного капитала — промышленного, торгового и финансового. Необходимо подчеркнуть, что никакая внутренняя борьба между этими тремя формами единого государственного капитала при диктатуре пролетариата невозможна. Тот или иной уклон в их развитии, при наличии известных конкретных условий в каждом отдельном случае, благодаря плановому регулированию высших органов, должен соответствовать интересам развития всего народного хозяйства. Таким образом, внутреннее развитие каждой из трех форм капитала не имеет для советского государства самодовлеющего значения. В процессе укрепления основ социализма решающее значение должно быть приписано развитию промышленности в целом, как отрасли народного хозяйства, обеспечивающей общее развитие его производительных сил.